

снегу *три неясные* вдали *фигуры*... (В. Быков. Пойти и не вернуться).

Подчеркнутые словосочетания входят в поле атрибутивности (а), в частности, в микрополе собственно определительных отношений (б). Конституенты данного поля — конкретные реализации двух моделей словосочетания: а) определение выражено формой именительно-винительного падежа (в зависимости от роли опорного слова в предложении) (в); б) определение выражено формой родительного падежа (р).

$$a = \begin{matrix} & \text{в} \\ & \swarrow \\ б & \\ & \searrow \\ & \text{р} \end{matrix} + \dots$$

Летчики *выбирали место для посадки* с воздуха и могли приземлиться в степи где *удобно*... (Л. Брежнев. Целина). *Займешь место наблювателя* (Е. Воробьев. Этьен и его тень). *Исчерпал все легальные возможности для освобождения* (Там же). Он... казалось, был рад *возможности любого проявления* энергии (Ю. Бондарев. Горячий снег).

$$a = \begin{matrix} & \text{р}_1 \\ & \swarrow \\ б & \\ & \searrow \\ & \text{р}_2 \end{matrix} + \dots$$

В центре микрополя (б) находятся конструкции, являющиеся реализацией беспредложной модели с родительным падежом (р₁). Эта модель передает однозначно собственно определительные отношения и систематически используется в данной функции. На периферии располагаются «поверхностные» конституенты, представляющие собой реализацию предложной модели с родительным падежом (р₂). Такие конструкции используются с определенным ограничением и имеют дополнительный оттенок предназначенности.

Глаголы и другие части речи, выступающие в роли стержневого слова, приобретают способность притягивать на вакантные позиции поочередно зависимые компоненты разной грамматической формы при условии сохранения общего характера выражаемых синтаксических отношений. Такая способность смыслового центра словосочетания характеризуется как альтернативная валентность². Данная валентность развивается в результате взаимного притяжения и взаимодействия конструкций. Границы между «глубинными» и «поверхностными» моделями могут постепенно размываться в силу сходных перекрещивающихся свойств, характерных для вариантов моделей. В результате образуются так называемые дублеты, не имеющие в употреблении отличительных признаков. По мере функционирования и развития языка под действием сил тяготения происходит смещение вариантов из центра поля в периферию или наоборот, что порождает конкуренцию вариантов, изменение нормы. Развитая альтернативная валентность главного компонента словосочетания создает, таким образом, предпосылки для появления вариантов, которые возникают в результате взаимодействия конституентов микрополей.

¹ См.: Филичева Н. И. Синтаксические поля: Пособие по грамматике немецкого языка. — М., 1977, с. 15.

² См.: Филичева Н. И. Структура словосочетания и синтаксическое поле. — Вестник Московского университета. Серия 10, 1971, № 3, с. 45.

Ф. М. ЛИТВИНКО

ВТОРИЧНАЯ ПРЕДИКАТИВНОСТЬ В РЕЗУЛЬТИРУЮЩИХ ТРАНСФОРМАХ ОТОЖДЕСТВИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Синтаксическое упрощение сложноподчиненного предложения, свертывание придаточной части, различного рода номинализации всегда приводят к возникновению конструкций, в которых, наряду с первичной пре-

дикативностью, наличествует вторичная, имеющая специфические средства выражения. Описание способов выражения вторичной предикативности в синтаксических единицах, получаемых в результате трансформации отождествительных предложений, и составляет содержание данной статьи.

Под трансформацией мы понимаем такое преобразование синтаксических связей исходной конструкции, в результате которого возникает синтаксическая единица, базирующаяся на той же глубинной структуре, но отличающаяся от трансформанда (Т) характером поверхностной структуры. В процессе анализа языкового материала применяется синтаксемное моделирование глубинных структур, методика которого предложена А. М. Мухиным¹. Элементарные единицы глубинной структуры — синтаксемы — «характеризуются дифференциальными синтаксико-семантическими признаками, т. е. семантическими признаками, определяемыми с учетом синтаксических связей» (выделено А. М. Мухиным)².

Наиболее велики трансформационные возможности у отождествительных предложений с предметным значением коррелятивных слов и *Vf* или краткой формой прилагательного в позиции ядерного предиктирующего компонента (NP^2) в придаточной части (ПЧ). Результирующий трансформ (РТ), конструкция, получаемая в результате эксперимента, трансформандом которого являются данные предложения, создается следующим образом: главная часть (ГЧ) преобразуется в инкорпорирующую часть (ИЧ) в результате освобождения позиции, которую в структуре ГЧ занимал коррелят, выраженный указательным местоимением (определители коррелята и неуказательные местоимения в роли соотносительного слова сохраняются); ПЧ превращается в компрессированную часть (КЧ), в которой цельнооформленная номинация заменяет раздельнооформленную, т. е. происходит депредикация ПЧ, вследствие чего образуется оператор, в структуре РТ занимающий синтаксическую позицию, освобожденную коррелятом; РТ образуется в результате зачленения $KЧ \subset$ в структуру ИЧ, что наглядно отражает запись: $T(GЧ \cup ПЧ) \rightarrow ИЧ \subset \subset KЧ \rightarrow РТ$.

Поскольку типовое значение класса местоименно-соотносительных предложений — соотношение, «условием которого является солидарность компонентов в том или ином отношении»³, а в отождествительных предложениях с предметными коррелятами соотносятся разные признаки одного и того же предмета, то в роли оператора РТ должна выступать лексема, способная нерасчлененно называть предмет по признаку.

Лексико-грамматическая природа оператора задается, с одной стороны, характером свободной в ИЧ синтаксической позиции, с другой — структурой ПЧ. В ИЧ могут быть свободны позиции ядерного предиктируемого (NP^1), ядерного предиктирующего (NP^2) и неядерного зависимого ($\bar{N}D$) компонентов. Однако в большинстве случаев указанные компоненты опираются на субстанциальную синтаксему, о чем свидетельствуют синтаксические функции и семантика, *то₁* — коррелята отождествительных предложений. Следовательно, оператор должен обладать такими синтаксико-семантическими признаками, которые позволили бы ему выполнить функцию субстанциальной синтаксемы в глубинной структуре РТ и сохранить основное содержание ПЧ. Так как центр ПЧ анализируемых предложений и в плане выражения, и в плане содержания — *Vf* или краткая форма прилагательного, на их базе и формируется оператор РТ, выступающий в форме субстантивированных (А) причастия и (Б) прилагательного, ср.: А. *То, что они сняли, я увидел спустя много дней, [когда пришел снятый материал]* (А. М и х а л к о в - К о н ч а л о в с к и й. Парабола замысла) $\rightarrow$ *Снятое ими я увидел спустя много дней...* || [И тогда совсем уже невозможно было представить, что] *Вода — это то, что в городе течет из крана и наполняет таз или ванну* (И. Г у р о. Арбатская излуцина) $\rightarrow$ *Вода — это в городе текущее из крана и наполняющее таз или ванну*. Б. *В искусстве Толстого отсут-*

стует то, что неприродно (Литературная газета, 1978, 3 января) → В искусстве Толстого отсутствует неприродное.

Залоговое значение субстантивированного причастия — оператора РТ — обуславливается тем, носителем каких синтаксико-семантических признаков является релят: если он представляет агентивную синтаксему или синтаксему носителя состояния, оператор выступает в форме действительного причастия; если объектную синтаксему, то — в форме страдательного причастия, например: ...Проговорил он, продолжая уже вслух развивать то, что в мыслях занимало его (А. А н а н ь е в. Годы без войны) → Проговорил он, продолжая уже вслух развивать в мыслях занимавшее его. || Для Сухогрудова то, что он слышал... было настолько неожиданным, что он не сразу нашелся, что ответить... (А. А н а н ь е в. Годы без войны) → Для Сухогрудова услышанное было настолько неожиданным... || [Можно своими словами пересказать содержание «На холмах Грузии» или «Я помню чудное мгновенье»] но для того, чтобы выразить смысл того, что сказано помимо слов в этих стихах, потребуются тома (А. М и х а л к о в - К о н ч а л о в с к и й. Парабола замысла) → ... но для того, чтобы выразить смысл сказанного помимо слов в этих стихах, потребуются тома.

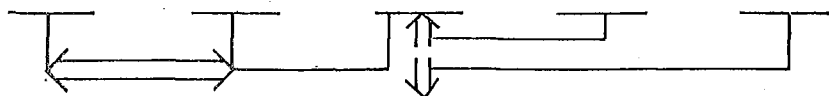
Темпоральные характеристики причастия-оператора отражают временной план V_f . Депредикация ПЧ производится таким образом, что два компонента — NP^1 (или ND) и NP^2 — сливаются в один, вследствие чего ПЧ теряет статус единицы, организованной на базе ядерной предикативной связи. Процесс партиципализации ПЧ может быть нагляднее продемонстрирован с помощью синтаксемной модели последней. В предложении [Так что, когда Чехов гнал от себя свою славу,] он гнал то, что манило его всегда (К. Ч у к о в с к и й. Чехов) глубинная структура ПЧ включает следующие синтаксемы: $SbAg:PrAc:SbOb:SbTem$.

Причастная трансформация ПЧ возможна благодаря объединению двух синтаксем — $SbAg$ и $PrAc$, сформировавшихся на базе ядерной предикативной связи, в одну $SbAg \cdot PrAc$, в результате чего образовалась конденсированная синтаксема, синтаксико-семантическое содержание которой и составляет сумма признаков слившихся синтаксем. Специфика конденсированной синтаксемы в том, что она наделена более чем одним категориальным синтаксико-семантическим признаком (в нашем случае, субстанциональностью и процессуальностью). Сравните синтаксемные модели ПЧ и КЧ: что манило его всегда $SbAg:PrAc:SbOb:SbTem$, манившее его всегда $SbAg \cdot PrAc:SbOb:SbTem$. Наличие в конденсированной синтаксеме синтаксико-семантического признака агентивности, наряду с признаком процессуальности, подтверждает невозможность построений типа что манившее его всегда.

Полученная конденсированная синтаксема опирается на скрытую предикативную связь, которая соединяет не два взаимопредполагающих друг друга компонента, как реальная ядерная предикативная, а присутствует в одном компоненте и поэтому может быть названа *потенциальной предикативной связью*. Именно эта связь и лежит в основе вторичной предикативности, ибо «всякое... утверждение признака связано с предикацией»⁴.

В результате зачленения в ИЧ компрессированной части, центр которой — конденсированная синтаксема, последняя приобретает еще один синтаксико-семантический показатель, который обусловлен характером позиции, занимаемой ею теперь уже в структуре РТ. Синтаксико-семантический признак конденсированной синтаксемы, сформированный на базе реальных синтаксических связей РТ (предикативных или субординативных), главенствует над остальными признаками, которые базируются на потенциальной связи. Сравните синтаксемные модели ГЧ, КЧ и РТ: он гнал то $SbAg:PrAc:SbOb$, манившее его всегда $SbAg \cdot PrAc:SbOb:SbTem$, он гнал манившее его всегда $SbAg:PrAc:SbOb \subset SbAg \times \times PrAc:SbOb:SbTem$.

Как видим, в процессе зачленения КЧ в ИЧ оператор приобрел синтаксико-семантический признак субстанциональной объектной синтаксемы, сформировавшийся на базе субординативной связи, в чем убеждает юнкционная модель ⁵ РТ *Он гнал мавишее его всегда*:

Конденсированная синтаксема, находящаяся в субординативной связи с *Vf* РТ, тем не менее не утратила ни одного из синтаксико-семантических признаков. Поэтому при развертывании потенциальной предикативной связи и превращении ее в ядерную предикативную, во-первых, происходит устранение главенствовавшего синтаксико-семантического признака, который базировался на субординативной связи, и, во-вторых, расщепление конденсированной, более сложной, синтаксемы на две простые, включающие по одному категориальному синтаксико-семантическому признаку, т. е. оказывается возможной ретрансформация, которая осуществляется в результате перераспределения синтаксико-семантических признаков между компонентами, ср.: *Он гнал мавишее его всегда* и *Он гнал то, что мавило его всегда*.

Таким образом, в РТ, оператор которых — субстантивированное действительное причастие, потенциальная предикативность (вторичная) опирается на конденсированную синтаксему, образованную в результате объединения двух синтаксем: (А) субстанциональной агентивной и процессуальной активной или (Б) субстанциональной носителя состояния и процессуальной стативной, например: А. *Воспитанным называл он [Чехов] того, кто... долгими усилиями воли... вырабатывал в себе благородство* (К. Чуковский. Чехов) → *Воспитанным называл он вырабатывавшего в себе благородство долгими усилиями воли. Б. Известный норвежский генетик... говорил об ответственности за будущее поколения, о которой необходимо помнить всем, кто живет на Земле сегодня* (Правда, 1978, 24 августа) → *...о которой необходимо помнить всем живущим на Земле сегодня*.

Описанный выше механизм образования конденсированных синтаксем действует и в конструкциях с кратким прилагательным в роли *NP*² ПЧ. Специфика оператора РТ, выступающего в форме субстантивированного прилагательного, состоит в том, что он опирается на конденсированную синтаксему, объединяющую признаки носителя качества и квалификативности, ср.: *Поездка была затяжной и трудной и, в сущности, ничего не прибавила к тому, что... известно о будущей трассе* (А. А. Наньев. Годы без войны) → *...ничего не прибавила к известному о будущей трассе*.

В РТ, оператор которых — субстантивированное страдательное причастие, вторичная предикативность базируется на конденсированной синтаксеме, получаемой в процессе слияния субстанциональной объектной и процессуальной направленной активной синтаксемы; иными словами, партиципализация ПЧ сопровождается трансформацией пассивизации. Сравним синтаксемные модели Т и РТ: *Брюханов поразился тому, что услышал* (П. Проскурин. Имя твое) → *Брюханов поразился услышанному: SbAg:PrAc:SbOb/SbOb:PrAc → SbAg:PrAc:SbOb.PrDrAc*.

При зачленении КЧ в ИЧ происходит своеобразная аппликация одноименных синтаксико-семантических признаков коррелята и оператора: *SbOb ⊂ SbOb.PrDrAc → SbOb.PrDrAc*.

Итак, РТ отождествительных предложений содержит предикативность первичную, реализующуюся в ядерной предикативной связи, и вторичную, носитель которой — конденсированная синтаксема, опирающаяся на потенциальную предикативную связь. Способность синтаксем объединяться приводит к образованию конденсированных синтаксем и создает условия для трансформаций. Одни синтаксико-семантические признаки конденсированных синтаксем формируются на базе реальных

синтаксических связей, а в основе других лежит потенциальная синтаксическая связь. Компонент поверхностной структуры, представляющий конденсированную синтаксему, и будет носителем вторичной предикативности.

Средством вторичной предикативности в конструкциях, получаемых на базе трансформабельных отождествительных предложений с предметным значением коррелятивных слов и *Vf* или кратким прилагательным в функции сказуемого ПЧ, являются (А) субстантивированные причастия действительного и страдательного залога и (Б) субстантивированные прилагательные, например: А. *Но то ясно представлявшееся ему, что он хотел спросить у бывшей своей жены, вдруг будто отступило, исчезло...* (А. А н а н ь е в. Годы без войны) → *Но то, что ясно представлялось ему...* || *Она вдруг почувствовала, что наступила для нее минута, когда все утраченное может вернуться к ней...* (А. А н а н ь е в. Годы без войны) → *...когда все, что утрачено, может вернуться к ней...* || *Я говорю ему, что услышанное мною сейчас принадлежит к лучшим страницам из всего, что он вообще написал* (К. С и м о н о в. Самый разный Горбатов) → *Я говорю ему, что то, что я услышал сейчас, принадлежит к лучшим страницам...* Б. [Евгений Алексеевич:] *—...У вас аттракцион — что-то безобидное, безопасное...* (И. Г у р о. Арбатская излучина) → *...У вас аттракцион — что-то, что безобидно, безопасно...* || *Поначалу их всех удивляло, что в рассказах Дим Димыча не было ничего героического* (И. Г у р о. Арбатская излучина) → *Поначалу их всех удивляло, что в рассказах Дим Димыча не было ничего, что героично.*

¹ См.: Мухин А. М. Лингвистический анализ. Теоретические и методологические проблемы. — Л., 1976.

² Там же, с. 99.

³ Прияткина А. Ф. Синтаксическая связь и соотношение. — Русский язык в школе, 1979, № 5, с. 104.

⁴ Сазонова Н. М. Предикативные структуры в современном английском языке. — Киев, 1969, с. 132.

⁵ Если в юнкционных моделях А. М. Мухина ядерная предикативная связь обозначается ⇔, то потенциальная предикативная связь может быть обозначена ⇕.

См.: Мухин А. М. Структура предложений и их модели. — Л., 1968.

Б. А. ПЛОТНИКОВ

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДИСТРИБУТИВНЫХ СВОЙСТВ СЛОВ В КАЧЕСТВЕ МЕТАЯЗЫКА ДЛЯ ОПИСАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ

Во многих современных лингвистических исследованиях значение слова рассматривается как совокупность семантических компонентов (сем, семантических множителей, дифференциальных признаков, элементарных смыслов и т. п.). Разложение объекта исследования на компоненты представляет собой основу любого научного анализа¹, и вполне правомерным является их использование для характеристики данного объекта. Научный анализ языковых сущностей посредством компонентов, выделяемых в них, получил применение первоначально на материале фонем² и грамматических категорий³, а впоследствии распространился на изучение лексической семантики. Подобный прием исследования называется в семасиологии компонентным анализом.

Однако следует отметить, что если, например, при описании фонем набор компонентов определяется более или менее однозначно и имеет в целом лингвистический характер (компоненты выделяются в самих языковых сущностях — фонемах), то при исследовании лексических значений набор и содержание компонентов варьируются в зависимости от анализируемой лексической группы, причем компоненты вскрываются не столько в словах, сколько в предметах и явлениях, которые соотносятся с этими словами. Неопределенным и противоречивым является также статус компонентов в лингвистических исследованиях, по-